

Евгения Левицки

ИНСАЙТ

Книга I

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Л37

Левицки, Е.

Л37 Инсайт. Книга I / Е. Левицки, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 418 с. — (Инсайт).

ISBN 978-5-521-91540-8

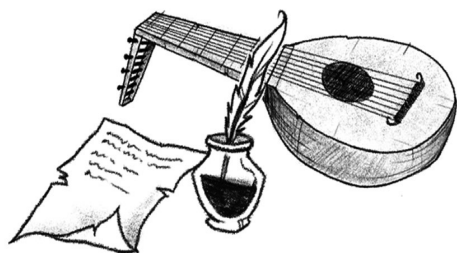
А вы знаете, к чему может привести невинное общение с призраком? Подружившись с одним из них, Ева и представить не могла, чем обернется ее желание помочь духу обрести покой. События прошлых лет придется собирать по крупицам, ведь иначе Еве не распутать этот клубок из человеческих жизней, но главное при этом — не потерять собственную.

Книга написана в жанре философского фэнтези, и прежде всего она о человечестве: о каждом из нас. В динамичное и легкое повествование через события, происходящие с героями, тонкой нитью вплетены законы всего мироздания, о которых мы за будничными делами совсем позабыли.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Евгения Левицки, текст, 2022
© Аппа Корул, обложка, 2022
© Дарья Манжула,
внутренние иллюстрации, 2022
© Мария Круль, леттеринг, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91540-8

ГЛАВА 1: ЛЕКАРСТВО

«Дорогие мама и папа! У меня все хорошо. Дом, который мне удалось так удачно купить, когда я только приехала в Сомнус, я потихоньку обживаю, уже многое сделано, но задач все равно еще полно. Здесь давно никто не жил. Мои друзья помогают мне выносить мусор (знали бы вы, как здесь много хлама и пыли!). Кстати, я не говорила, но у меня появились друзья. Одного зовут Стром Соллер — он моряк. Мы познакомились на причале. Он часто путешествует в поисках разных интересных вещей: артефактов или волшебных предметов. Я таких раньше никогда не встречала, но Стром говорит, что надо просто наловчиться их искать. Говорит, что я могла их видеть, но не знать, что они что-то в себе скрывают. Может, ты, мама, тоже знаешь такие вещи или что-то слышала о них? Кстати, его корабля с матросами я пока не видела. Стром шутит и говорит, что все дело в шляпе, и обещает как-нибудь показать. Я думала, что это я чудная, и, похоже, я такая не одна. У капитана есть друг — Раснария Нимени. Он немного странный: говорит, что в своем теле он не один, — их там трое. Они называют себя братьями:

Раснария, Шут и Сомбер. Иногда они могут говорить все вместе, но чаще всего один лидирует, а другие братья в это время как бы спят. Все возможно, конечно, но иногда мне кажется, что Раснария — просто свихнувшийся, хотя дружить с ним мне это не мешает.

Дом огорожен, и к нему прилегает хороший сад. Стром и Раснар помогли мне привести его в порядок. Недавно я посадила там целебные травы, и кое-что уже выросло. Я сушу растения на чердаке, там сухо и тепло. Некоторые из них здесь очень ценятся, я уже договорила с аптекарем, и на днях он ждет от меня первую партию. Стром обещал привезти мне из других стран семена волшебных трав, попробую вырастить их тоже. Местные знахарки очень любят использовать особые (волшебные) растения.

Кстати, о травах. Тех, что ты, мама, давала мне в дорогу, у меня больше нет: я случайно подпалила полотенце, когда вешала чайник в очаг, а когда вернула полотенце на стол, травы вспыхнули из-за искры. Мой запас превратился в пепел, и мне пришлось все выбросить. Я знаю, что должна принимать лекарство каждый день, чтобы мой недуг не давал знать о себе. Помню, ты говорила, что от этого зависит моя жизнь, поэтому сегодня вечером я отдам письмо Строму, и он навестит вас с папой. Капитан говорит, что может сделать это быстрее, чем мое письмо дойдет почтой. Прошу тебя выслать мне (или передать с капитаном) травы снова. А заодно, может быть, ты узнаешь, как они называются? Или пришлешь семена, чтобы я могла выращивать их сама.

Ваша дочь Ева».

Ева сложила лист пополам и убрала его в импровизированный конверт, сделанный из плотного листа бумаги. Марки к нему не требовались, ведь было решено, что письмо родителям доставит капитан Соллер. Они жили

через пролив — на острове Гланбери, где Ева родилась и выросла.

Стром стал для Евы первым другом в городе. Он познакомился с ней в тот же день, когда она купила дом, и, только войдя в него, сразу же спросил: «Не ощущаешь ли ты здесь что-нибудь необычное?» Ева не ощущала. Единственное, о чем она немного беспокоилась, так это о том, что жить одной в этом доме может быть небезопасно, чем позже и поделилась со Стромом и Шутом во время вечернего чаепития. Друзья сидели в гостиной у Евы после уборки на чердаке. В воздухе витал аромат специй и лечебных трав, заваривающихся в банке.

В очаге тем временем запекалась рыба, рецепт приготовления которой капитан позаимствовал у кока.

— Думаю, тебе стоит завести крупного пса, — сказал Стром.

— Или хорошую пушку, — заметил Шут.

Шут — это первое альтер-эго Раснарии. Первое — потому что есть еще и второе, имя которого — Сомбер. Все эти личности занимали одно тело и считали друг друга братьями, однако дружными их назвать было нельзя.

Раснар и Шут постоянно боролись за право управлять общим телом, Сомбер же был гостем нечастым и главную роль стремился играть лишь в одном случае: когда сочинял новую песню и готов был исполнить ее, аккомпанируя себе на лютне. Узнать, кто из братьев главенствует сейчас, было просто: они обладали разными голосами, не говоря уже об абсолютно непохожих привычках и характерах.

— Пушку? — растерянно икнула Ева. — Какую еще пушку? Я не умею стрелять. Уж лучше собаку...

— Так Шут тебя научит, — Стром кивнул в сторону друга, — он, между прочим, меткий стрелок.

Шут одобрительно гукнул.

А на следующий день пришел к Еве с сюрпризом.

— Смотри и запоминай, — сказал он, собирая оружие, — ты должна научиться им пользоваться.

Пока Шут чистил револьвер, Ева наблюдала за его движениями. Они были уверенными и ловкими, несмотря на отсутствие двух пальцев на левой руке: мизинца и безымянного. Шут был среднего роста, стройный и загорелый, впрочем, как и капитан, ведь в море они ходили вместе. Он носил черную фетровую шляпу, и его пшенично-рыжие волосы выбивались из-под нее, ниспадая спутанными прядями на плечи.

— Почему у тебя такое странное имя? — вдруг спросила Ева.

— А?.. — Шут растерянно поднял на нее взгляд, и их глаза встретились. Его серые и ее каре-зеленые. Ева смутилась и отвела взгляд.

— Ну, хм... твоё имя, — нарочито покашливая, повторила она, — оно больше похоже на прозвище.

— Потому что так и есть. Видишь ли, — Шут отвлекся от оружия и внимательно посмотрел на собеседницу, — когда мы родились, никто ведь не знал, что нас в теле несколько. Этому телу, — Шут ткнул себя пальцем в грудь, — дали одно имя — Раснария. Мы считаем Раснара старшим братом. А вот у нас с Сомбером имен не было.

— А ты какой брат?

— Средний. По словам нянек, я проявился вторым, а Сомбер — третьим. Когда мы сменялись, няньки и воспитатели говорили, что в Раснара снова вселился шут или упрямец — это если в теле главным был я. Или же называли его Сумрачным, Сумбурным, когда Сомбер пел свои печальные и странные песни. Как-то постепенно его стали звать Сомбером, что, пожалуй, больше походит на имя.

— А тебе никогда не хотелось иметь собственное, настоящее имя?

— Вообще... — протянул Шут, — оно у меня все-таки есть. Просто все привыкли, что я Шут. Я и сам привык как-то.

— И... как же тебя зовут? — не отступала Ева.

— Кйлан.

Ева любила наблюдать за людьми, слушать их и анализировать их слова и действия, но Шут казался ей необычным, каким-то непроницаемым. Казалось, за веселым нравом этого человека скрывается загадка, его невозможно было прочесть, понять. Он всегда был в хорошем настроении и часто шутил, но сейчас, несмотря на привычную насмешливую улыбку, глаза его оставались серьезными.

После недолгой паузы Шут, не отвлекаясь от чистки оружия, продолжил:

— Я помогал кухарке на кухне. Таскал воду, выносил помои, она меня за это кормила. Ты же знаешь, мы выросли в приюте. Ну так вот, ходил я к ней тайком, чтобы не засмеяли другие мальчишки. Я рано стрелять научился, любил охотиться, двигался много, дрался часто и оттого, наверное, есть всегда хотел. Она добрая была, всегда оставляла мне еду повкуснее, — Шут странно хмыкнул, — говорила, что я похож на ее брата младшего, покойного. В честь него и дала мне имя, — Шут цокнул языком. — Но меня так никто не называет. Слишком... благородное имя для меня, скажи?.. Ха! Я ж дурак и шут! Только бубенцы повесить на шляпу осталось, да? Ой, нет, не на шляпу... мне нужен колпак! — он сделал движение руками, как бы вытягивая из шляпы три длинных конца: два по бокам и один впереди. — Ну? Вылитый Арлекин! А-ха-ха!

Шут лучезарно улыбнулся и помотал головой, изображая звон бубенцов.

— Мне нравится твое имя, Килан, — смущенно сказала Ева, — я могу звать тебя так?

— Да на здоровье, — отмахнулся он и взял в руки револьвер. — Готово. Смотри и запоминай: откидываешь барабан в сторону, ставишь патроны. Вот так. Барабан на место. Держать оружие надо двумя руками.

Шут взялся за рукоять правой рукой, а левую ладонь положил сверху на правую.

— Большие пальцы убираешь вот сюда, вниз, — Шут сделал соответствующее движение, — чтобы не задеть барабан и не пораниться. При стрельбе из-под него выскакивает пороховой газ, он может повредить пальцы, поэтому их важно убирать вниз. Поняла?

— Да.

Ева волновалась, но слушала очень внимательно.

— Целишься. Настраиваешь так, чтобы мушка попала в прорезь. Смотри, чтобы было ровно: не ниже, не выше, не вбок. Прицелилась — и жмешь на спуск. Он туговат, но ты справишься. Попробуй.

Шут передал оружие Еве.

— Барабан в сторону, да. Ставишь патроны. Закрываешь. Сильную руку вниз. Кстати, да, какая у тебя сильная?

— Что?

— Ну это... какой рукой пишешь?

— Я левша, — пролепетала Ева.

— Хорошо.левой рукой берись за рукоять, а правую вот сюда, сверху. Так стрелять безопасней. Большие пальцы вниз. Нет, еще ниже, — Шут встал за спиной Евы и положил свои ладони на ее руки, корректируя их положение на рукояти.